

Виктор Кротов

Неприкаянность

Время перемен

Виктор Кротов

Неприкаянность. Время перемен

«Издательские решения»

Кротов В. Г.

Неприкаянность. Время перемен / В. Г. Кротов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832810-7

Стихи о непокое, о трудностях исканий, о маяте в периоды потери ориентации, о переживании радостей и бед, порою не очень отделимых друг от друга.

ISBN 978-5-44-832810-7

© Кротов В. Г.
© Издательские решения

Содержание

Плюсы и минусы неприкаянности	6
Ночной поезд	7
Философическое	7
Мы сильны	8
Сон	9
Музыка	14
Ночь, чёрная и тёплая наседка	15
Как склочная соседка в коммунальной квартире	16
Вспоминаю о своей первой любви	17
Мы собрались на поляне	18
Как радостно – пробивающемуся сквозь скалу	19
Туманный занавес ниспадает легко и свободно	20
Холодный день	21
Ну помогите же, стихи	22
Белый маг	23
Дом	24
Из окна гостиницы видно море	25
Пройдёт мой взгляд	26
Двери	27
Ночной поезд	29
Причитаем: как тяжки наши труды	30
Мы старимся	31
Ну вот, ещё одна страничка жизни	32
Самопознание	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Неприкаянность Время перемен

Виктор Гаврилович Кротов

© Виктор Гаврилович Кротов, 2017

ISBN 978-5-4483-2810-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке картина Валерия Кантерева «Перекасти-поле».

Плюсы и минусы неприкаянности

Когда не найдены ещё надёжные жизненные опоры, или теряются из вида привычные ориентиры, или душа охвачена непонятной смутой – тогда и может возникнуть состояние неприкаянности. К нему не будешь стремиться, никому его не пожелаешь, но кое-что можно сказать и в его пользу.

Такие периоды в своей жизни я переживал не раз – начиная с обычных юношеских метаний, а потом и в более зрелых возрастах. И могу уверенно сказать, что такого торможения, такого взбалтывания душевного организма сам себе не устроишь, но иначе, может быть, и не придти к тому, к чему необходимо было придти. Иначе не поймёшь то, что необходимо было понять. Иначе не станешь в достаточной мере самим собой.

Это непростое сочетание горестных и радостных переживаний, объективно говоря, становится самой естественной почвой для поэтического творчества. И сейчас, когда перечитываешь написанное, радуешься и тому, что удалость сохранить что-то из трудноуловимых переживаний, и тому, что эти переживания теперь заключены в стихи, а не подвергают тебя штормовому натиску эмоций.

Автор

Ночной поезд

Философическое

В комнате смеха
моё отражение
пузатое
кособокое
хохочет и ахает
глядя на меня:
ха! ха-ха-ха!
ах! ах-ах-ах!
как он уродлив!..

хахахах!..

20.6.72

Мы сильны

Мы сильны
с чем мы только ни справимся
с болью, дышащей жаром драконьим
и надеждой, беспутной странницей
и с любовью, выюнком беззаконным

Мы сильны
мы себя не избалуем
ни восторгом безумного бреда
ни отвагой дальнего плаванья
в невозможные страны света

Мы сильны
мы себе не позволим
ни рыданий – сердцем наружу
ни отчаянной гневной воли
слов и подвигов, рвущих душу

Мы сильны
мы собой владеем
так – как скряга владеет золотом
неудавшиеся чародеи
в мире
силой нашей расколотом

22.7.72

Сон

Смутный туман отовсюду
из земли
из вещей
из существ, населяющих землю
истекал
собираясь бесформною массой
невозможно огромной
единой
подвижной

Люди
плотной толпой
шевелившимся чёрным кольцом
собрались
зренье зрелищем тешить
но душою незрелы
не умея взирать
и внимать
в немоте бескорыстной
предавались гаданию гадкому

Зверья от звона познания
гудела
галдела
горела толпа любопытством
осыпая плевками названий
учёных и смачных
то
чему не пристало
к чему и пристать не могло
ни слово
ни цифра
ни символ

Разошлись постепенно зеваки
прикрывая зевки
словно дырки дурацких бойниц
извергающих кучи картечи:
скучно скучно скучно
скучно скучно
скучно —
дым бездомный до неба
и нету огня
и вообще нет причины
муть какая-то
так

завихренья тумана
и последний плевок
— словно капнула птичка —
засох в придорожной пыли

Все ушли
не заметил ухода их
образ туманный
перед тем не заметив прихода

Но меня
словно смерчем смертельным
тянуло
тянуло
тянуло туда
не течением дымного омота —
просто
желанием был одержим
внутри проникнуть
пропасть
утонуть в непонятности этой

Ведь часто
слишком часто хотелось и раньше
насладиться безмерным смирением
небытия

Старой страстью
я снова страдал:
я хотел не хотеть

Я валялся в ногах
колыхающегося колосса
и пытался обнять пустоту
испещрённую искрами истин
и кричал истерично:
довольно мне воли
ничего не могу
ни черта
я ничто
я ничтожней себя самого
никому не нужны мои игры
в искусство и мудрость
вера врёт
смысл смешон
правда лишь притворяется правдой
чувства — маски
чтоб спрятать отсутствие лиц
жизнь пестра и резва

но валять дурака надоело
хватит
время уйти
пусть другие живут, если могут

Выдохся
замер
затих
оглохший от крика
как будто чужого
лёжа, как тёмный бугор
в предрассветной светящейся дымке

И тут
Мне почудилось
или действительно чудо случилось?
нет, конечно почудилось
даже во сне чудеса ведь не часты
почудилось мне
словно огромной ладонью
нежной, как воздух
родной и знакомой, как небо
кто-то меня приласкал
мне стало спокойно и страшно

Казалось
будто закрытыми крепко глазами
вижу я
то ли себя
то ли, может, своё отраженье
в зеркале светлом
бесплотном
бескрайнем

Себя ли я видел?

Передо мной проплывали несчётные лица
словно всё человечество шло
толпой городской мне навстречу

Себя ли я видел?

Передо мною мелькали деревья и горы
страны
моря
облака
сонмы птиц и животных

Себя ли я видел?

Звёзды летели
вставали миры предо мной
о которых пока что
мы лишь мечтаем узнать

Себя ли я видел?

Знал я, что вижу себя
я себя узнавал
в каждой чёрточке
в каждом движении жизни
и не нуждался уже
ни в смысле
ни в правде
ни в вере

И уходить
не хотелось уже
и некуда было
ведь смерть
— я теперь понимал —
не уход

Всего лишь
перебегание с места на место
чего ж суетиться

Всё было прекрасно и просто

Полон ласковой силы
я открыл наконец глаза
словно двери к свободе

И снова увидел себя

Я увидел деревья свои
и холмы
и дома деревеньки
свои
лица людские
и небо
и многое
многое
многое
слитое в сердце моём воедино
волшебным туманом

Но чудо седое

дрожало и меркло
клубилось
и медленным током
словно лучась
расходилось в пространство
в землю
в растения, в камни
в людей и животных

И вскоре исчезло совсем

Лишь последнее облачко
серым светом мерцая
подплыло ко мне
и во мне растворилось

24.7—3.8.72

Музыка

Прекрасная русалка,
дрожащая и ласковая,
страстная и вспыльчивая,
зовущая в вечность своего царства
нас, торопящихся после купания на берег.

5.8.72

Ночь, чёрная и тёплая наседка

Ночь, чёрная и тёплая наседка,
в который раз заботливо уселась
на яйца ей подброшенных домов,
чтобы за тёмной угловатой скорлупой
наутро – радостно – возню услышать
и изумлёнными глазами звёзд последних
свой выводок забавный проводить.

6.8.72

Как склочная соседка в коммунальной квартире

Как склочная соседка в коммунальной квартире
отводит душу в нудных пересудах,
так философы – настырно и неустанно —
выясняют свои взаимоотношения
со временем и пространством

7.8.72

Вспоминаю о своей первой любви

Вспоминаю о своей первой любви
солнечной и короткой
как грибной дождь
когда сладкие капли мешались со слезами
и всё было впервые

10.8.72

Мы собрались на поляне

*Так начинай, – на лугу за козлятами Титир присмотрит.
Вергилий*

Мы собрались на поляне
в тени престарелого бука
слушать песни,
рождённые сердцем, природой и волей.

Мы, искушённые в слове и звуке,
причастные таинствам дивным,
готовы.

Дорогу искусству!..

Слава искусству стиха,
без его осеняющей силы
могут жить лишь козлята да овцы,
да Титир,
который за ними присмотрит,
сидя один на бугре,
шевели чуть заметно губами...

7.8.72

Как радостно – пробивающемуся сквозь скалу

Как радостно – пробивающемуся сквозь скалу
услышать удары встречного!..
Замираю – и ничего не слышу.
«Всё в порядке, – говорю я себе, – всё в порядке.
Он замер, пытаюсь услышать меня...»

15.8.72

Туманный занавес ниспадает легко и свободно

Туманный занавес
ниспадает легко и свободно

Он нежно уступает твоему порыву
он позволяет шагнуть вперёд
шагнуть ещё и ещё
пока совсем не затеряешься
в обнимающей тебя дымке
и не поспешишь назад
к родному дневному свету
так и не коснувшись взглядом
чего?..

В самом деле – чего?..

27.8.72

Холодный день

Как безжизненный бант голубой,
Небо – в косах аллеи рябой.

Город мёрзнет и ёжит листву.
Постовой посинел на посту.

Грустно, зябко, тоскливо-светло...
Город гулко звенит, как стекло.

2.9.72

Ну помогите же, стихи

Ну помогите же, стихи
хоть раз придите мне на помощь
в сегодняшнюю злую полночь
спасите, чудо-пастухи
смятённых чувств смешное стадо
что в пропасть мчит за вожаком
я с вами как-никак знаком
рожков певучих мне не надо
с меня хватает и рогов
моих взъярённых подопечных
смирите нежностью сердечной
безумных озверелый гон
к себе сумеите приманить
тех, что с судьбой сейчас в раздоре!..

Нет, вы бессильнее теорий
седые ангелы мои

3—4.9.72

Белый маг

Он видит пёструю полноту мира
он мог бы извлекать ниоткуда
чудо за чудом
но
чем-то он скован
если даже не может поднять руку
чтобы вытереть медленную слезу

10.9.72

Дом

Всё моё окно загораживает
ДОМ
широкоплечий стоглазый Аргус

На сцене маленькой комнаты
я играю драму своей судьбы
довольно правдиво

Мой глазастый зритель
открывает и захлопывает веки
занавесок
двигает зрачками
любопытных лиц

Вечером
когда мне особенно удаётся
тоска
его глаза загораются
электрическим интересом

Он не прерывает действия
ни свистом ни хлопаньем
наверное ждёт конца спектакля

Но я знаю
он тронут моим исполнением
он тщетно старается скрыть слёзы
воды
льющейся на цветочные ящики

13.9.72

Из окна гостиницы видно море

Из окна гостиницы видно море
в пяти минутах ходьбы

Выбежал
и долго блуждал вдоль серых заборов
так и не найдя выхода на берег

16.9.72

Пройдёт мой взгляд

Пройдёт мой взгляд – как время года
проходит
и настанут новые
другие
те же

Лишь жёлтые – в прожилках строк – листы
останутся сухим напоминаньем
об осени
моё носившей имя

19.9.72

Двери

Седобородый японец в потёртом кимоно
возник возле
из тусклой московской толкотни
протянул мне бронзовый ключ
исчез

Сколько дней ходил я по улицам
в странных поисках
глядя на слепые двери
зажав в руке откровение
неизвестно какого чуда

Небо состарилось и заболело
землю лихорадило в эти дни
Дома темнели под моим взглядом
подъезды хрипло рычали
чёрные коты кивали мне, как знакомому

Первая дверь
в позолоченной резьбе
с медным кольцом вместо ручки
открылась молча и величаво
в зеркальную темноту прихожей

Через час?
через год?
через вечность?
я вынырнул к пресному городскому воздуху
оставляя колышущиеся
медленные водоросли белых рук
где-то там, куда не вернуться

Вторая дверь
из ответивших на поцелуй ключа
была проста и деловита
покрыта пупырчатой масляной краской
а внизу испачкана пинками ботинок

В конце одного из рабочих дней
в толпе умеющих соблюдать дистанцию
в одной из капель горизонтального фонтана
бьющего из прямоугольного зева
я вдруг снова узнал себя

Разбогатев на сдаче макулатуры
я разорился

на чистке пропылённой одежды
и долго учился заново
просыпаться с рассветом, а не с будильником

В скважине третьей двери
старой и покосившейся
уже по виду скрипучей
в скважине третьей двери
сломался бронзовый ключ

Спокойствие развалилось
как при виде уходящего поезда
сердце забарабанило в грудь
кулаки забарабанили в доски двери
сколоченной на совесть

Я рванул ржавую ручку
и чуть не упал
так легко распахнулась незапертая дверь
за которой стоял старый японец
и почти незаметно улыбался

Он ведёт меня тёмными коридорами
останавливаясь
у дверей обрамлённых светом
дожидаясь в темноте, пока я выйду
и снова пойду за ним

26.9—3.10.72

Ночной поезд

Хоть всю жизнь
так лететь сквозь тёплую темноту
от одного островка света к другому,
скользя меж смыкающихся лезвий
влажных ночных платформ.

16.10.72

Причитаем: как тяжки наши труды

Причитаем:
как тяжки наши труды,
наши
добровольно и радостно
выбранные вериги.

И собственные жалобы
не кажутся нам странными:
кто знает,
может сами дела выбирают нас,
оставляя нам право роптать.

24.10.72

Мы старимся

Мы старимся,
но чудо:
постепенно
всё наше окруженье молодеет.

Наш возраст
лишь расплата за рожденье.

25.10.72

Ну вот, ещё одна страничка жизни

Ну вот,
ещё одна страничка жизни
исписана,
и начата другая.

Уже вовсю по ней летает бойко
перо уверенное.
Им, должно быть, движет
рука незримая,
что посильней моей.

Я бегаю,
чернильный человечек,
у острия пера,
следуя за ним усердно,
кричу:
не так,
не надо завитушек,
не те слова,
иначе всё,
иначе!..

Но знаю:
ни на йоту нет ошибки,
пока не смазал буквы беготнёй.

25.10.72

Самопознание

Связав себя по рукам и ногам
заткнув скомканным полотенцем рот
распорол себе грудь
антикварным кривым ятаганом
вытряхнул на пол кучу чувств
от мала до велика
очистил их
как картошку
от кожуры собственных представлений

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.